

20 февраля 1942.

Добрый день, Магенька.

Я уже сообщил, что твоего письма получила. Радостно моему
нет конца. Я ведь уже чуть не потерял письмо ка-
ждому не только увидишь тебя, но даже получишь
письмо. А тут почти все сразу. Да, спасибо и тому,
вместе с твоими письмами, получила письмо от
Брайна, который сначала воевал находилось на фронте.

Я тоже напишу тебе, потому что так обрадовали
меня эти письма.

Во-первых отрокаю тебе письмо посвящаю тебе
дружеский привет и искреннее пожелание счастья
и здоровья, всего доброго и хорошего в твоей лю-
бимой жизни.

Не могу не написать тебе, что всего больше мне
понравилась твоя записка. Побольше пиши таких
записок, а я, если бы ты только согласилась,
стану ежедневно писать тебе по письму. Даже
буду писать.

Дружба всегда и везде необходима. Это великая сила,
которая без труда займется все много делами.
Хорошо и есть дружба в музыке, но не дружба по-
рабейно, готового, не заручиваясь, продать себя
любой вопреки за патриоту.

В заключение ты пишешь о музыке. Мне много о
ней хочется здесь написать несколько слов. Не
так давно, здесь, в Казани, я впервые раз увидел
фильм Картины "Большой балет", так я два дня
подолгу смотрел ее по два раза и еще бы с удоволь-
ствием посмотрел музыку, в нее вложил свою. А
ведь ты, наверно, заметишь мое, слегка безразлич-
ие, отношение к музыке.

Учено любить музыку так же, как переживал
ее Толстой.

Еще есть несколько фильмов, из которых
попробуй "Александр Невский" и "Винарка и
пастух", а также "Царь из тайги", в которых
есть хорошие и воинственные моменты. Последние
советую посмотреть.

В заметке той писемки так же, что „гроза немцам,
ежели мало, так как мало немцев (какие —
тои думаю) отмолятся, если могут не сумев
оставить себя в руке дитяго“. Письма матушки же
еще, моя Надежда, как это сказать, как чув-
ствовать себя в руке дитяго немцев?

Много, которая случилась со мною за последние
дни, стоишь тогда о ней тебе написать.

Почти вчера между я с тобой ничего не получая,
15/II был в Свердловске (г.ч.), но увидаешь тебя не
моглось. Виреба здесь же уже порядком на-
воела („Буду стараться уехать сюда на фронт“ — го-
ворил тогда, так подвигавшие и спалили рядом со
мною). И я решил, подожму, изъяснить желание
поехать на фронт в Античерносские углиши.
Сначала было просьбу у доблей воевод, приказавши
спать в г.ч., а ступая медлено я получил приказ
(это было 1/II). Вот эта „много“ меня расстроила
до крайности. Ведь, как не говорю, а ты шло
расширяться со своим. Думаю, веди е о

Которыми собираюсь ехать. Настроение мое было
унылое. Так я и жила в своем гнездышке. И
вдруг, я получила известие. И все расцвелось, и
жизнь. Сразу же у меня появилось желание, то
и светить-то я не жила на великую войну, осо-
бенно теперь, когда наша армия все ушла уже
на территорию Белоруссии. А военная школа,
как-никак, а вызвала бы мою жизнь.

Хорошо бы, Надежда, жить, и сердце не мучить,

а что оно очень часто наполняется в себе.

Или спрашивается, то я читаю и то слушаю мое
жизненное. Одной из книг которую в следствии тебе.
Я прочел книгу Клим теперь у меня книга проvoja,
жизнь, тем в 1940-41 годах, когда я использовал для
этого Надежда ^{а в 1940} ~~жизни~~. Жить больше меня и
✓ другой старее (как, как) книги и описание
жизни замечательных людей.

Жизнь моя Удуй отпрямилу. Лежало скажет,
хорошо. Мама, которой я так много обязан, как
нашею мне жизнью. А же тыма, как и в том, что
меня большая судьба.

Тогда же, Надежда.

До свидания

Кстати тебе обещано. Творить пожелав
твоим же-дб.

П. Я спрашиваю перед тобой моей ответственности и
тебе, или как-то, не. Я люблю тебя
Ал-др-дурить -

Или же, и больше.